

Работы выпускников Новосибирских духовных школ

Александр Юрьевич Самойленко

Новосибирское благочиние (входящее в состав Новосибирской епархии) в конце 50-х — начале 60-х годов XX века

I. Общая характеристика Новосибирской епархии

I.1. История становления Новосибирской епархии

До революции 1917 года Ново-Николаевск (с 1926 г. Новосибирск) входил в состав Томской губернии и представлял собой обширное Новониколаевское благочиние. На Новониколаевск оказала большое влияние Алтайская духовная миссия, что содействовало развитию просветительной и благотворительной деятельности в городе.

Вблизи от железнодорожной станции, ставшей градообразующей основой города, была воздвигнута деревянная церковь пророка Даниила, а в 1899 освящён Александро-Невский храм, ставший центром Новониколаевского благочиния в составе Томской епархии. В феврале 1922 года было учреждено Новониколаевское викариатство в составе Томской епархии, на территории которой было приблизительно 360 православных храмов и молитвенных домов. В марте того же года в Новониколаевск пришло уведомление Священного Синода за №55 от 7/20 февраля 1922 года об освобождении епископа Якутского и Вилюйского Софрония (Арефьева) от временного управления Петропавловским викариатством Омской епархии и назначение его епископом Новониколаевским, викарием Томской Епархии.

Но его управление было номинальным, так как в этом же году епископа Софрония арестовали, а его арест позволил укорениться обновлен-

честву. А Новосибирск стал центром раскольников — обновленческого движения. Бурную деятельность развернул Пётр Блинов, будущий обновленческий «митрополит Новониколаевский и всея Сибири», его последователями было захвачено большинство приходов Ново-Николаевска, в том числе и Александро-Невский собор.

Сохраняя единство Церкви, в 1924 году в Москве Патриарх Тихон совершил архиерейскую хиротонию архимандрита Никифора (Асташевского) во епископа Новониколаевского. С сентября 1924 года ведёт своё начало Новониколаевская епархия, которая в связи с переименованием города 12 февраля 1926 года стала именоваться Новосибирской епархией. Владыка Никифор стал первым архиереем новообразованной епархии, с его именем связаны возвращение верующих и духовенства из обновленчества и стабилизация церковной жизни.

К концу 1920-х годов в епархии насчитывалось более 170 приходов. Митрополит Никифор (Асташевский) был отправлен на покой в 1935 году, а 8 мая того же года его преемником на Новосибирской кафедре стал архиепископ Сергей (Васильков). Но его управление епархией было недолгим, через два года, 5 мая 1937 года, он был арестован по обвинению в «контрреволюционной агитации». Архиепископ Сергей был расстрелян 29 июня 1937 года в Новосибирске, 7 февраля 1958 года он был реабилитирован военным трибуналом Сибирского военного округа.

Два первых архипастыря Новосибирской епархии отошли ко Господу в один год (1937). С этого года епархия, как и многие другие епархии Русской Православной Церкви, стала вдовствующей. Стали закрываться и сноситься православные храмы, были приговорены к расстрелу многие священнослужители и миряне, в том числе протоиерей Николай Ермолов и священник Иннокентий Кикин (прославлены в лике святых Русской Православной Церкви в 2002 г.), архиепископ Сергей (Васильков), архимандрит Сергей (Скрипальщиков), протоиереи Василий Курков, Иоанн Боголюбов, Александр Аристов, Исидор Максимов, священники Василий Выхованец, Петр Матузков, Николай Чемерзов, Иоанн Богатов, Владимир Тихомиров, протодиакон Григорий Солодилов и другие.

В конце 30-х годов XX века были закрыты практически все церкви на территории Новосибирской епархии, единственной действующей оставалась лишь Успенская кладбищенская церковь. На территории Сибири и Дальнего Востока к июню 1941 года богослужение совершалось всего в 4 храмах: в Успенской церкви Новосибирска, в Покровской церкви Бийска, в храме во имя семи отроков Ефесских на Завальном кладбище города Тобольска и в Крестовоздвиженском храме Омска.

Указом Патриаршего Местоблюстителя за № 47 от 27 июня 1943 года¹ архиепископ Варфоломей (Городцев) был назначен архиепископом Новосибирским и Барнаульским. Стоит отметить, что владыке Варфоломею приходилось организовывать церковную жизнь в Сибири и на Алтае практически с нуля². Архиепископ Варфоломей прибыл на Новосибирскую кафедру 24 августа 1943 года, его трудами к 1948 году количество храмов и молитвенных домов в епархии увеличилось с 4 до 56, а число зарегистрированных священнослужителей на 1 января 1956 года составило 98 человек, из них непосредственно архиепископом Варфоломеем (Городцевым) было рукоположено в священный сан не менее 37 человек. В годы правления митрополита Варфоломея сформировалась Новосибирская епархия, в состав которую входили Новосибирская, Кемеровская, Томская области, Красноярский и Алтайский края, Тувинская АССР (ныне Республика Тыва), Горный Алтай, Хакасия.

Личность владыки, его пастырские качества оказывали значительное влияние на процессы возрождения церковной жизни в Сибири и на Дальнем Востоке. Владыка Варфоломей был образованнейшим архиереем своего времени: с 20 июня 1951 года — почётный член Московской духовной академии, а 24 июня того же года удостоен степени доктора богословия. Именно эти 13 лет пребывания владыки Варфоломея на Новосибирской кафедре дали весомый толчок для развития епархии. Архиепископ Варфоломей написал ряд статей в Журнал Московской Патриархии, в одной из которых («Сибирские святители — чудотворцы») владыка повествует о житии Сибирских святителях Иннокентии, Софронии и Иоанне³. Его авторству также принадлежит ряд аккафистов: святителю Филиппу Московскому, Иоанну Тобольскому, Иову многострадальному и апостолу Варфоломею.

С конца 1940-х годов Новосибирская и Барнаульская епархия активно ведёт свою просветительскую деятельность в ЖМП: в январском номере 1949 года была издана богословская статья о святителе Димитрии Ростовском⁴, автором которой также являлся архиепископ Варфоломей (Городцев), на следующий год вышел ряд статей архиепископа, освещающих богословский и пастырский аспекты в посланиях апостола Павла. В 1947 году в разделе ЖМП «Современные деятели Русской Православ-

¹ *Галкин А.К.* Указы и определения Московской Патриархии об Архиереях с начало Великой Отечественной Войны до собора 1943 года // «Вестник Церковной истории». — М., 2008. — № 2(10). — С. 57–118.

² ГАНО Ф. Р–1418. Оп. 2. Д.4 Л.6.

³ Журнал Московской Патриархии. — 1948. — №2. — С. 31.

⁴ Журнал Московской Патриархии. — 1949. — № 1. — С. 54.

ной Церкви» будет издана статья о архиепископе Варфоломее⁵. По своей структуре статья напоминает биографию владыки, но публикация статьи в такое непростое время уже сама по себе подразумевает высокий авторитет Новосибирского Архипастыря. Владыка Варфоломей совершал архиерейские хиротонии: по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I в 1946 году он рукоположил архимандрита Венедикта (Пляскина) во епископа Хабаровского и Владивостокского, и в 1949 году — архимандрита Никандра (Вольяникова), секретаря Новосибирской епархии, во епископа Бийского, викария Новосибирской епархии.

Таким образом, можно отметить, что Новосибирская епархия в лице своего архиерея активно участвовала в жизни своего региона и страны в целом. Реализуя своё архиерейское служение, митрополит Варфоломей активно взаимодействовал с уполномоченным по делам Русской Православной Церкви и делам религий при совете министров СССР, который, в свою очередь, с уважением относился к владыке. В своей характеристике на владыку он отмечал: *«Действительно, архиепископ Варфоломей ведёт скромный образ жизни, строго соблюдает монашеский обет, хорошо на память знает в деталях порядок церковных служб и нередко, присутствуя в церкви, подсказывает, поправляет священнослужителя, весьма требователен к себе и к духовенству, когда речь идёт о соблюдении обрядности, канонических правил, порядка церковной службы и христианской морали. Архиепископ Варфоломей по характеру человек прямой, свои мысли и желания высказывает прямо, не дипломатничает»*⁶. Без преувеличения можно сказать, что с именем Митрополита Варфоломея (Городцева) связано оживление церковной жизни в Сибири в середине XX века.

Со сменой политической власти Церковь ожидал ещё один трудный период. Преемником митрополита Варфоломея (Городцева) в 1956 году стал митрополит Нестор (Анисимов), знаменитый проповедник и миссионер. За активное проповедание слова Божьего митрополит Нестор был осуждён в 1948 году с формулировкой за «активную враждебную деятельность против СССР», под таким предлогом власти осудили его на заключение в исправительно-трудовых лагерях. Освободившись досрочно в январе 1956 года, владыка отправился в Москву к Святей-

⁵ Журнал Московской Патриархии. — 1947. — № 7. — С. 68–75.

⁶ *Шабунин Е.А.* Митрополит Новосибирский и Барнаульский Варфоломей (Городцев Сергей Дмитриевич) // Сайт «Образование и Православие» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.orthedu.ru/kraeved/nekropol/486-09.html>

шему Патриарху Алексию I (Симанскому). Святейший благословил ему лечебно-оздоровительный отдых в Переделкине, а в июле 1956 года митрополит Нестор был назначен на Новосибирскую кафедру. В то время владыка был подотчётен уполномоченному по делам религий. Митрополит Нестор старался всячески отстаивать интересы Церкви, владыка неоднократно поднимал вопрос об открытии Александро-Невского собора, обращался с этим вопросом к уполномоченному Ф.Т.Воротилкову, но ответом были угрозы закрыть как можно больше действующих храмов. Уполномоченный также поднял вопрос о закрытии Успенской церкви, на что митрополит Нестор заявил: *«Всю свою жизнь я только открывал храмы. Церковь отделена, но не удалена от государства»*⁷.

Несмотря на преклонный возраст, владыка продолжал посещать благочиния большой Новосибирской епархии. Из воспоминаний протоиерея Александра Смолкина: «Митрополит Нестор был добрым, внимательным, любвеобильным архипастырем, на праздник приглашал к себе духовенство, хор, детей. Иногда сам венчал молодых, крестил младенцев, это был воистину чадолюбивый отец»⁸. Митрополит Нестор старался укреплять наследие митрополита Варфоломея (Городцева), и эти активные действия архиерея вызывали недовольство в высших партийных кругах. Из Москвы пришло решение председателя совета по делам религий при Совете министров СССР В.А.Куроедова о «неспособности митрополита Нестора, по старости лет, управлять Новосибирской епархией». 8 сентября 1958 года митрополит Нестор (Анисимов) был отправлен на покой в Жировицкий монастырь в Белоруссии.

Конец 1950-х — начало 1960-х годов оказалось наиболее тяжёлым временем для православия в Новосибирске. Руководство страны в лице Н.С.Хрущёва поставило задачу в конце семилетнего плана развития народного хозяйства (1958—1965) полностью перейти на безбожный режим, без единого «попа» (из заявлений Н.С.Хрущёва) и, как предполагалось, без единого верующего. В соответствии с этой установкой в Новосибирской епархии активно проводилась антирелигиозная кампания, влиявшая на жизнь Церкви.

⁷ *Протоиерей Павел Патрин*. Времён связующая нить... — Новосибирск, 2006. — С. 158.

⁸ *Оконешников А.* Миссионер, враг безбожной власти и добрый пастырь // Портал «Честное слово» [Электронный ресурс]. URL: <https://chslovo.com/2019/11/27/misioner-vrag-bezbozhnoj-vlasti-i-dobryj-pastyr.htm>.

1.2. Духовенство Новосибирской епархии

После митрополита Нестора (Анисимова) в условиях ужесточения и буквального выполнения плана о запрете на религию, нанёсшего очередной болезненный удар по Русской Православной Церкви, 8 сентября 1958 года на Новосибирскую кафедру был назначен епископ Донат (Щёголев).

Епископ Донат (Щёголев Дмитрий Фёдорович) *родился 2 июня 1899 года в Риге в семье рабочего. В 1922 году поступил в Новоспасский монастырь в Москве. 22 марта 1926 года пострижен в монашество, а 5 апреля того же года епископом Муромским Евгением рукоположен во иеродиакона, через два года во иеромонаха. Служение проходил в Московской епархии. 22 октября 1930 года был арестован, приговорён к трём годам заключения в концлагере. В годы Великой Отечественной войны состоял в народном ополчении. С 1951 по 1956 был ключарём Богоявленского Елоховского собора. А 14 июня 1956 года Патриархом Алексием I (Симанским) был хиротонисан во Епископа Бийского, викария Новосибирской епархии. 14 мая 1957 года был переведён на Свердловскую кафедру, в том же году сменил три епархии: Великолукскую епархию, викариатство Псковской епархии и викариатство Одесской епархии. С 8 сентября 1958 года — епископ Новосибирский и Барнаульский.*

Годы архиерейства епископа Доната пришлось на самое суровое антирелигиозное время. При нём епархия сильно пострадала от хрущёвской антирелигиозной кампании. Если в 1958 году в Алтайском благочинии было 11 церквей, то в 1962 году их осталось только 3. В Кемеровском благочинии в этот же период были закрыты 3 православных храма. Такая же кампания по закрытию церквей коснулась и Красноярского благочиния, было закрыто около 5 православных храмов. Закрытие храмов — это не единственное, что происходило во время атеистической кампании, в самые жестокие годы, на которые пришлось епископское служение владыки Доната. Власти отслеживали и преследовали священнослужителей, которые вели активную пастырскую деятельность.

Одним из таких священнослужителей был протоиерей Алексей Осипов, священник церкви в селе Ново-Луговое. Так он с 1959 года проводил в Никольской церкви села Ново-Луговое духовные беседы, в которых читал прихожанам толкования на Священное Писание: Евангелия, Деяния святых апостолов, Послания святого апостола Павла и Апокалипсис. За это активное миссионерское служение на приходе и проповедь протоиерей Алексей был снят с регистрации, и лишь в мае 1960 года указом епископа Новосибирского Доната был отправлен в город Абакан. Но уже в докладной записке о работе по выполнению постановления ЦК

КПСС и Совета Министров СССР от 16 марта 1961 года «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах» отмечалось, что: «Верующие прихожане Луговинской церкви организовали сбор подписей в Первомайском районе и селе Луговое под заявлением, в котором они требовали возвращения в Луговинскую церковь священника Осипова. Под этим заявлением подписалось более 700 человек, преимущественно жителей Первомайского района»⁹.

Уполномоченный по делам Русской Православной Церкви старался всеми силами препятствовать невыгодным на его взгляд кадровым перестановкам. Так владыке Донату в 1961 году удалось добиться перевода алтайского благочинного отца Владимира Голосова секретарём Епархиального управления. В Алтайском благочинии уполномоченный настойчиво добивался смещения отца Владимира, предпринимал попытки по возбуждению уголовного дела за нарушение законодательства о культах, но лишить свободы отца Владимира алтайским властям так и не удалось.

Несмотря на обширный спектр атеистической пропаганды, верующие в тот непростой и провокационный период не перестали приходить в храмы. Из воспоминаний протоиерея Павла Патрина, служившего в те годы священником Вознесенского собора: «В какой-то праздник служил раннюю Литургию и только я один причастил 930 человек... В праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, когда он совпал с воскресным днём, за две Литургии мы причастили 4700 человек»¹⁰. Самый пик притеснений верующих наступил в 1961 году, но люди продолжали ходить в храм, и это признавали не только священнослужители. В докладной записке о работе по выполнению постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 16 марта 1961 года «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах» уполномоченного по делам религий Александра Сергеевича Николаева указывалось: «Ещё велика посещаемость церквей жителями города. Например, на Пасху церкви города посетило около 15 тысяч человек»¹¹.

5 мая 1961 года епископа Доната перевели в Кострому, но уже 5 июля по настоянию властей уволили на покой. Однако с 25 ноября 1965 года владыка Донат руководил Калужской и Боровской епархией, а 9 сентября 1971 года он был возведён в сан архиепископа. Отошёл владыка Донат ко Господу 5 октября 1979 года в Москве, похоронен на Ваганьковском кладбище.

⁹ ГАНО, Ф. Р–1418, Оп.1, Д.64, Л.3.

¹⁰ *Протоиерей Павел Патрин*. Вре́мён связующая нить... С. 104.

¹¹ ГАНО. Ф. Р–1418, Оп.1, Д. 64. Л. 23.

Епископ Донат (Щёголев) оставил в народе о себе память как о смиренном архипастыре и твёрдом защитнике позиций Церкви. В воспоминаниях протоиерея Павла Патрина есть строки, описывающие качества святителя: «Владыка Донат был мудрым человеком, многое в жизни предчувствовал. С отеческой любовью относился к сотрудникам епархии, с вниманием и заботой к нуждам духовенства. Умел сглаживать острые углы»¹².

В последний год правления на Новосибирской кафедре епископа Доната по состоянию на 1 января 1961 года на территории Новосибирской епархии действовало 36 церквей и молитвенных домов, в которых служили около 100 священников и диаконов.

Епископ Леонтий (Бондарь Леонид Фаддеевич)¹³ *родился 24 апреля 1913 года в Меркине в семье псаломщика. В 1935 году окончил Виленскую духовную семинарию, а в 1939 году — прославленный богословский факультет Варшавского университета, получив степень магистра богословия. 26 декабря 1943 года был пострижен в монашество, а на следующий день рукоположен во иеродиакона. 2 января 1944 года последовало его рукоположение во иеромонаха. В 1946 году иеромонах Леонтий был назначен ректором богословско-пастырских курсов при Жировицком монастыре с возведением в сан игумена. 10 августа 1956 года последовала его архиерейская хиротония, которую совершили митрополит Минский Питирим, епископы Виленский Алексей, Куйбышевский Митрофан и Великолукский Мстислав. С 19 сентября 1960 по 16 марта 1961 года временно управлял Минской епархией. 5 мая 1961 года назначен епископом Новосибирским и Барнаульским.*

Епископ Леонтий на Новосибирской кафедре правил 2 года, с 5 мая 1961 по 13 мая 1963 года. Это было время, когда продолжалась сильная антирелигиозная пропаганда, во время которой было закрыто 25 православных храмов из 51. На страницах газеты «Вечерний Новосибирск» регулярно печатались атеистические статьи, часто клеветнического содержания в отношении Церкви и её служителей. Епископ Леонид (Бондарь) часто совершал богослужение, об этом тоже упоминает уполномоченный по делам религий: «Епископ Леонтий за 6 месяцев 1962 года провёл в кафедральном соборе Новосибирска более 100 богослужений»¹⁴.

¹² Протоиерей Павел Патрин. Времён связующая нить... С. 163.

¹³ Леонтий (Бондарь) // Древо. Открытая православная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://drevo-info.ru/articles/13176.html>.

¹⁴ ГАНО. Ф. Р-1418. Оп.1. Д.76. Л.19.

Владыка Леонтий оставил о себе добрую память как о мудром архипастыре. Как отмечает в своих воспоминаниях протоиерей Павел Патрин, «Владыку Леонтия помнят как доброго архипастыря, любившего народ Божий и богослужение, хорошего проповедника, блестящего знатока церковного пения и музыки... Владыка Леонтий обладал незаурядной памятью. Все молитвы на Божественной литургии Иоанна Златоуста вычитывал на память вполголоса, воодушевлённо»¹⁵. Владыка Леонтий обладал энциклопедическими знаниями, владел семью языками и наизусть цитировал Священное Писание. За свою жизнь он собрал огромную библиотеку, которая была его единственным сокровищем.

В 1963 году епископ Леонтий (Бондарь) был переведён в Оренбург, где прослужил до самой своей кончины 25 января 1999 года. Погребён митрополит Леонтий в правом Пантелеимоновском приделе Никольского кафедрального собора Оренбурга.

Архиепископ Кассиан (Ярославский Сергей Николаевич) *родился 10 августа 1899 в селе Золоторучье в семье священника. В 1915 году поступил в Кашинскую духовную семинарию, но после трёх лет обучения в 1918 году поступил в Ярославский государственный университет на юридический факультет. 5 июля 1923 года был венчан с дочерью священника из села Спасского. 21 ноября 1929 года был арестован и отправлен в ссылку на три года в Северный край. 5 февраля 1933 года осуждён на 8 лет колонии. Во время отбывания заключения его брак был расторгнут. 3 июня 1948 года, после возвращения из мест заключения, пострижен в монашество архиепископом Димитрием (Градусовым) с наречением имени Кассиан. В 1958 году окончил Ленинградскую духовную академию по первому разряду со степенью кандидата богословия. 26 марта 1961 года хиротонисан во епископа Угличского, викария Ярославской епархии. Чин хиротонии в Трапезном храме Троице-Сергиевой лавры совершил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий I. 14 мая 1963 года епископ Кассиан был назначен на Новосибирскую кафедру. 23 августа того же года указом Святейшего Патриарха Алексия I¹⁶ возведён в сан архиепископа.*

Архиепископ Кассиан (Ярославский) возглавлял Новосибирскую епархию чуть больше года, с 14 мая 1963 по 20 мая 1964 года. Владыка Кассиан был мудрым архипастырем, во времена активных антирелигиозных наступлений на епархию владыка принял весьма верный управленческих ход. Архиепископ Кассиан создал епархиальный совет из отцов бла-

¹⁵ *Протоиерей Павел Патрин. Времени связующая нить... С. 166.*

¹⁶ *Журнал Московской Патриархии. — №10. — 1963.*

гочинных епархии, большинство вопросов решалось в духе соборности во главе архипастыря. От кафедрального собора города Новосибирска в состав собора включили протоиерея Павла Патрина. Вот как отец Павел описывает эти события в своих воспоминаниях: «Очень многие вопросы по епархии решались на совете. Когда владыка Кассиан был назначен на Костромскую кафедру — всё до мелочей передал по акту епархиальному совету»¹⁷. В этих строчках видно, как владыка Кассиан своим мудрым решением устроил правильную и очень благоприятную для той ситуации форму управления большой епархией — коллегиальную, ведь уполномоченные искали повод для притеснений верующих. Как отмечает отец Павел: «Многое испытал в своей жизни, владыка был очень осторожным в словах, действиях и поступках»¹⁸. Этот факт отражается в его биографии, ведь владыка перенёс 8 лет колонии.

Также хочется отметить, что владыка Кассиан был молитвенником и всегда помнил, что в первую очередь он монах. Подтверждение этому находим в отчёте по делам религий А. С. Николаева за 1963 год: «Касьян ведёт замкнутый образ жизни ... Сблизился с монахами — служащими собора»¹⁹. Безусловно, в этих словах отражается взгляд мирского человека, тем более уполномоченного по делам религий, считавшего монашество уделом тунеядцев, самоустранением от мирских дел; духовное, молитвенное делание для атеистов отнюдь не является нормой жизни. И поэтому уполномоченный, писавший о замкнутом образе жизни, не знал, насколько мир монашеского молитвенного подвига может быть поистине живым в Боге и многогранным.

Затронем проповедническую деятельность архиепископа Кассиана. О его проповедях сохранилось свидетельство в отчёте уполномоченного за 1963 год: «Свои проповеди Касьян строит преимущественно на библейском тексте. Вопросы современности затрагивает мало»²⁰. Как отмечали современники владыки Кассиана, говоря о проповеднической деятельности святителя: «Что касается его красноречия, оно было чисто церковным, святоотеческим. Его слова, поучения, речи, призывы к духовенству и народу Божию проникнуты духом любви и уважения к слушающим, проникнуты богословием, то есть объяснением какого-либо случая или праздника с точки зрения православного догматического богословия»²¹, — писал протоиерей Константин Ильчевский (†2011), настоя-

¹⁷ *Протоиерей Павел Патрин*. Времён связующая нить... С. 170.

¹⁸ Там же. С. 159.

¹⁹ ГАНО Ф. Р-1418. Оп.1 Д.76.

²⁰ Там же.

²¹ «Жизнь под осенением иконы Божией Матери Феодоровской». — Кострома, 1999.

тель Иоанно-Златоустовской церкви города Костромы (1971–1991), секретарь Костромского епархиального управления (1983–1989). Из многочисленных вышеприведённых сведений следует, что деятельность владыки Кассиана является истинным проявлением архипастырства в традиции отеческой любви и монашеской жизни.

В этом мы можем убедиться, читая слова современников владыки, тех людей, которые непосредственно служили и были в соработничестве с ним. Протоиерей Павел Патрин писал о нём: «Архиепископ Кассиан был очень скромным, глубоко верующим человеком, истово совершал богослужение, всех приходящих к нему по-отечески утешал и поддерживал»²². Из слов отца Павла мы видим описание не просто управленца, а истинного архипастыря, духовника всех своих православных чад. Таими же словами отзывается глава Казахстанского митрополичьего округа митрополит Александр (Могилёв), который лично был знаком с владыкой, но уже на костромской земле. «Мне часто доводилось посещать архиепископа Кассиана и подолгу беседовать с ним. Это были незабываемые встречи: искренняя любовь к ближним и духовная мудрость в первые же минуты общения располагали к владыке любого собеседника, а его увлекательные рассказы становились живым свидетельством истории Церкви»²³. Митрополит Александр (Могилёв) познакомился с архиепископом Кассианом намного позже того, как владыка руководил Новосибирской епархией, но принципы пастырской любви владыка пронёс через всю жизнь.

После Новосибирской епархии архиепископ в 1964 году был переведён в Кострому, там и прошла большая часть его архипастырских трудов. Его архипастырская деятельность достойно оценена в книге, которая вышла в Костромской епархии в 2019 году с ярким и чётко отражающим характер владыки названием — «Старец-Архипастырь». Скончался архиепископ Кассиан 20 марта 1990 года. Отпевание было совершено в Воскресенском кафедральном соборе Костромы. Похоронен, согласно завещанию, в Угличе, рядом с родительскими могилами.

1.3. Благодичия Новосибирской епархии

Приехав на Новосибирскую кафедру в 1943 году, архиепископ Варфоломей (Городцев) поселился в маленьком домике во дворе дома настоятеля Успенской церкви протоиерея Павла Протасова. Успенская церковь была единственной церковью в епархии. В 1948 году Ново-

²² Протоиерей Павел Патрин. Времён связующая нить... С. 170.

²³ Свидетель эпохи. Архиепископ Кассиан (Ярославский) // «Церковный вестник». – 2005. – № 15/16 (316/317).

сибирская епархия стала одной из самых крупных епархий в Русской Православной Церкви. В неё входило 5 благочиннических округов: Новосибирское благочиние — центральный округ, Красноярское благочиние, Кемеровское благочиние, Томское благочиние, Алтайское благочиние.

Новосибирское благочиние. Благочиннические округа делились по областям, так и Новосибирское благочиние совпадало с границами нынешней Новосибирской области. Количество приходов в Новосибирском благочинии менялось из-за смены курса политики властей. С 1943 года число приходов в Новосибирске и Новосибирском благочинии росло, после 1954 года церкви вновь стали закрывать, главным и наиболее распространённым предлогом закрытия объявлялось «ветхое состояние строений». Главным кафедральным собором как епархии, так и благочиния стал Вознесенский кафедральный собор, благочинным церковью Новосибирской области был протоиерей Алексей Горелкин. После 1990 года с ростом числа приходов началось постепенное выделение из Новосибирской епархии самостоятельных епархий по границам существовавших на тот момент благочиний. В 1995 году Новосибирская епархия осталась в границах Новосибирской области, а правящий архиерей стал носить титул «Новосибирский и Бердский».

Красноярское благочиние. В составе Новосибирской епархии Красноярское благочиние было самым крупным и включало в себя огромный Красноярский край, Туву и Хакасию. По данным на 1957 год в Красноярском благочинии действовало 18 приходов, но после антирелигиозной кампании осталось всего 12²⁴. Красноярское благочиние первым было преобразовано в епархию определением Поместного Собора 20 июля 1990 г. с назначением на управляющим епархией епископа (ныне митрополита) Антония (Черемисова)²⁵.

Кемеровское благочиние. По отчёту уполномоченного, на 1957 год в Кемеровском благочинии было 15 приходов. В период антирелигиозной кампании, проводимой государственной властью, были закрыты: Знаменская церковь в Кемерове, Покровская церковь в Ленинске-Кузнецком, Вознесенская церковь в селе Верх-Томка. После закрытия в 1961 г. в левобережной части Кемерова Знаменской церкви главным храмом Кемеровского благочиния становится Никольская церковь. К 1962 году в Кемеровском благочинии осталось 12 приходов. Благочин-

²⁴ *Протоиерей Павел Патрин.* Вре́мён связу́ющая нить... С. 251.

²⁵ Антоний, митрополит (Черемисов Иван Иванович) // Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/31240.html>

ным Кемеровского округа был протоиерей Константин Лукин²⁶. В 1959 году обязанности благочинного исполнял протоиерей Михаил Иванов. Летом 1993 года Священный Синод Русской Православной Церкви принял решение об образовании Кемеровской епархии Московского Патриархата, выделив её из состава Красноярской епархии, с последующим утверждением этого решения на Архиерейском Соборе. Временно управление Кемеровской епархией было поручено епископу Томскому Софронию (Будько), викарию Новосибирской епархии. В октябре 1993 года временно управлявший новообразованной епархией епископ Софроний решением Священного Синода был окончательно утверждён в занимаемой должности.

Томское благочиние. По состоянию на 1957 год в Томском благочинии функционировало 4 прихода: Троицкая церковь в городе Томске, Петропавловская церковь в Томске, Воскресенская церковь в городе Тогуре, Покровская Церковь в селе Моряковский Затон. По соотношению с другими благочиниями Томское благочиние было малочисленным. В октябре 1995 года Священный Синод принял решение о выделении самостоятельной Томской епархии. В октябре 1997 на Томскую кафедру прибыл епископ Томский и Асиновский Аркадий (Афонин).

Алтайское благочиние. По состоянию на 1957 год Алтайское благочиние насчитывало 11 приходов, но с усилением антирелигиозной политики в Алтайском благочинии осталось всего 3 прихода: Покровский собор в городе Барнауле, Успенская церковь в Бийске и Михайло-Архангельская церковь в Рубцовске. Благочинным Алтайского края нёс послушание протоиерей Николай Войтович. Протоиерей Николай был благочинным Алтая более 30 лет, с 1960 по 1994 год. Трудami протоиерея Николая Войтовича в годы усиленных антирелигиозных гонений, когда без санкций уполномоченного ничего не совершалось, удалось добиться разрешения привести в порядок Покровский собор. С 26 февраля 1994 года была образована самостоятельная Барнаульская и Алтайская епархия. Первым епископом Барнаульским и Алтайским стал Преосвященный Антоний (Масендич).

Хочется подчеркнуть, что Новосибирская епархия трудами митрополита Варфоломея (Городцева) дала толчок к возрождению церковной жизни в будущих Томской, Кемеровской, Алтайской епархиях, преобразованных в 1990-х годах из благочиний Новосибирской епархии. На территории этой обширной епархии в 60-е годы XX века действовало 55 приходов, объединённых в 5 благочиннических округов, совпадавших с тер-

²⁶ Лукин Константин Васильевич // Челябинск. Энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.book-chel.ru/ind.php?id=1252&what=card>

риториально-административными границами краёв и областей, входивших в её состав. Богослужение совершали 95 священников, 25 диаконов, 11 псаломщиков²⁷.

II. Новосибирское благочиние в составе Новосибирской епархии в период 1957 – 1964 гг.

Епархиальные центры в Сибири в 50-х годах XX века разместились в трёх городах: Омске, Иркутске и Новосибирске. Такое положение оставалось до 1990 года, пока не была возрождена Красноярская, а после и другие ранее существовавшие епархии. Большая Новосибирская епархия делилась на 5 благочиний, границами благочиннических округов являлись области с центрами в крупных городах. Новосибирское благочиние было епархиальным центром и имело границы, совпадавшие с границами нынешней Новосибирской области. В Новосибирске была резиденция правящего архиерея.

II.1. Состояние Новосибирского благочиния в 1957 году

По состоянию на 1957 год в Новосибирской епархии действовало 56 церквей, их число затем сократилось в период усиления антирелигиозной пропаганды во время хрущёвской «оттепели». На территории Новосибирского благочиния функционировало 7 церквей.

Вознесенский кафедральный собор, Новосибирск. Изначальный скромный деревянный храм полностью видоизменился в результате поэтапных перестроек в 1944–1988 годах и стал просторным каменным зданием, расписанным внутри и прекрасно украшенным снаружи. В 1957 году Вознесенский собор был ещё одноэтажным деревянным строением, имевшим приделы: главный в честь Вознесения Господня; правый в честь преподобного Серафима Саровского; левый в честь святителя Николая Чудотворца. В клир Вознесенского собора входило 10 человек:

1. *Николай Матвеевич Магницкий*²⁸ (1900 года рождения). Протоиерей Николай Магницкий был настоятелем собора с 15 ноября 1954 г. указом Высокопреосвященнейшего митрополита Новосибирского и Барнаульского Варфоломея. В епархию поступил 24 ноября 1949 года, служил настоятелем Покровской церкви

²⁷ *История Новосибирской митрополии* // Новосибирская митрополия. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://nskmi.ru/metropole/history>

²⁸ *Протоиерей Николай Магницкий (1900-1992)* // Вознесенский кафедральный собор. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://vksnsk.ru/article/101>

- с. Белово Кемеровской области. С 5 февраля 1950 г. получил назначение в Вознесенский кафедральный собор Новосибирска. Окончил 2 класса Тамбовской духовной семинарии, награждён палицей в 1957. Протоиерей Николай Магницкий умер 25 мая 1992 г., похоронен на Гусинобродском кладбище Новосибирска.
2. *Алексей Яковлевич Горелкин*. (1897 года рождения). Протоиерей Алексей Горелкин в епархии с 11 ноября 1956 года, нёс послушание благочинного Новосибирских церквей. Образование высшее — окончил Московскую духовную академию.
 3. *Василий Михайлович Озеров* (1889 года рождения). Протоиерей Василий Озеров был клириком Вознесенского собора, в епархии с 29 декабря 1944 года. Образование — Бийское катехизаторское училище. Последняя церковная награда — крест с украшениями в 1953 году.
 4. *Виталий Александрович Пашутов* (1927 года рождения). Священник Виталий Пашутов окончил Московскую духовную семинарию, в Новосибирской епархии с 7 января 1952 года. Был клириком Вознесенского собора, впоследствии исполнял обязанности настоятеля Вознесенского собора и благочинного церквей Новосибирской области, затем стал настоятелем Успенского собора в Бийске (Алтайский край). Последняя награда в Новосибирской епархии — камилавка — в 1955 году.
 5. *Александр Георгиевич Волосков* (1926 года рождения). Священник Александр Волосков являлся клириком Вознесенского собора, в епархии служил с 3 апреля 1956 года. Образование — окончил духовную семинарию. В данный период церковных наград не имел.
 6. *Владимир Семенович Миненков* (1932 года рождения). Иерей Владимир Миненков — клирик Вознесенского собора. Служение в Новосибирской епархии проходил с 4 февраля 1955 года. Образование — 7 классов. Церковных наград не имел.
 7. *Олег Иванович Зырянов*. (1904 года рождения). Протоиакон Олег Зырянов²⁹, служа в Вознесенском соборе, имел послушание секретаря епархиального управления. В Новосибирской епархии с 17 марта 1945 года. Образование — неполное среднее. Последняя награда в данный период: Патриаршая грамота в 1957 году.

²⁸ ГАНО. Ф. Р–1418. Оп.2. Д.41. Личное дело протоиакона Вознесенского кафедрального собора г. Новосибирска Зырянова Олега Ивановича.

8. *Симеон Яковлевич Евдокимов* (1892 года рождения). Протоиерей Вознесенского собора. Служение в епархии начал 26 августа 1954 года. Образование — неполное среднее, последняя церковная награда: камилавка в 1957 году.
9. *Александр Петрович Смолкин* (1926 года рождения). Проходил послушание диакона Вознесенского собора с 7 апреля 1955 года по 1 ноября 1959 года, затем был рукоположен во иерея. Практически всё священническое служение отца Александра прошло в новосибирском Вознесенском кафедральном соборе. В Новосибирской епархии с 13 июня 1953 года. Образование — 7 классов. В данный период наград не имел.
10. *Борис Яковлевич Цыб* (1923 года рождения). В Вознесенском кафедральном соборе проходил послушание псаломщика. В епархии с 24 января 1953 года. Образование — среднее. Церковных наград не имел.

Успенская церковь, Новосибирск. С 1925 года церковь представляла собой небольшое одноэтажное деревянное здание в форме креста, с куполом и колокольней, выкрашенная в голубой цвет. Была освящена епископом Новониколаевским Никифором (Асташевским) в честь Успения Пресвятой Богородицы. Приставной престол освящён в честь преподобного Сергия Радонежского. В штат Успенской церкви входило 5 человек:

1. *Александр Михайлович Щербаков* (1892 года рождения). Протоиерей Александр Щербаков был настоятелем Успенской церкви, пробыв на этой должности больше года. В Новосибирской епархии с 24 декабря 1955 года, образование — высшее, плюс четыре класса Красноярской духовной семинарии. В 1922 году возведён в сан протоиерея.
2. *Леонид Васильевич Дугин* (1898 года рождения). Священник Леонид Дугин — клирик Успенской церкви города Новосибирска, в епархии с 24 декабря 1955 года, образование среднее. Награждён наперсным крестом в 1947 году.
3. *Дмитрий Никифорович Степанов* (1891 года рождения). Штатный священник Успенской церкви. В Новосибирской епархии с 29 апреля 1955 года. Образование — пастырские курсы, последняя церковная награда в данный период — наперсный крест — в 1957 году.
4. *Евфимий Александрович Белохвостиков* (1905 года рождения). Диакон Успенской церкви, в Новосибирской епархии с 20 апреля

1943 года. Образование — высшее, окончил музыкальную школу, последняя церковная награда — двойной орарь.

5. *Михаил Сергеевич Филатов* (1899 года рождения). Был псаломщиком при Успенской церкви. В штате епархии с 14 апреля 1956 года. Образование — 4 класса духовной семинарии, церковных наград не имел.

Никольская церковь, село Ново-Луговое. Деревянная одноэтажная церковь в селе Ново-Луговое, выстроена в 1926 году. Однокупольная постройка с шатровой колокольней, неплохо сохранившая первоначальный облик. Постановлением Новосибирского облисполкома от 16 марта 1938 года Никольская церковь села Ново-Лугового была закрыта, в 1946 году была возвращена верующим и более не закрывалась. По состоянию на 1957 год штат Никольской церкви насчитывал 2 человека:

- 1) *Алексей Павлович Осипов* (1924 года рождения). Настоятель Никольской церкви протоиерей Алексей Осипов служил в Новосибирской епархии с 4 мая 1952 года. Образование — высшее, в 1945 году окончил Сталинградский учительский институт, в 1948 году — Одесскую духовную семинарию. Алексей Осипов был одним из первых послевоенных выпускников духовных академий, приехавших на служение в Сибирь. Последняя церковная награда — наперсный крест — в 1957 году.
- 2) *Сергей Андреевич Перов* (1901 года рождения). Псаломщик Никольской церкви, в епархии числился с 23 декабря 1955 года. Образование — 2 класса духовной семинарии.

Алекса́ндро-Невская церковь, село Кольвань. Кирпичная церковь в русско-византийском стиле, построенная в 1882—1887. Сооружена попечением купца К.Кривцова в память убиенного террористами императора Александра II. Восьмигранный объём храма увенчан световым куполом и небольшой трапезной, связан с колокольней. Первоначально однопрестольная церковь (затем устроены приделы Покровский и Алексия человека Божия,). Закрыта в 1934, в 1946 вновь открыта, в очередной раз закрыта в 1962, долгое время пустовала. Возвращена верующим в 1990, воссоздана. В штат храма по состоянию данного периода составлял один человек (настоятель):

1. *Прокопий Николаевич Аристов* (1891 года рождения). Настоятель Александро-Невского храма иерей Прокопий в епархии числился с 5 июля 1951 года. Образование — 3 класса приходской школы, последняя церковная награда — скуфья — в 1955 году.

Никольская церковь, село Болотное. Деревянная однопрестольная церковь во имя Святытеля Николая в селе Болотном была построена в 1912 году. После революции храм передали обновленцам, позже он был закрыт (распоряжение облисполкома № 35 от 10.02.1940 г.). Церковь отдали под склад. Позже в бывшем храме открыли кинотеатр «Победа». В 1952 году здание сгорело, приход восстановлен в 1945³⁰, в 1946 под храм переоборудован молитвенный дом. Позже неоднократно реконструированный, он представлял собой прямоугольную постройку с деревянным завершением. В штат церкви входило 2 человека:

1. *Михаил Васильевич Иванов* (1953 года рождения). Иерей Михаил Иванов исполнял обязанности настоятеля храма в честь святителя Николая. В епархии числился с 13 июля 1954 года. Образование — высшее. В данный период церковных наград не было.
2. *Павел Антонович Грачёв* (1894 года рождения). Служил диаконом Никольской церкви с 19 марта 1957 года. Образование — начальное (сельская школа). Церковных наград не было.

Вознесенская церковь, село Шипуново. Деревянная однопрестольная церковь во имя Вознесения Господня с шатровым куполом и шатровой колокольней, построенная в 1899, была приписана к Вознесенской церкви в Болтово. К 1900 году был открыт самостоятельный приход. Закрыта в 1936 г. В 1945 г. возвращена верующим, в 1964 сгорела. В штат церкви входил только настоятель.

1. *Иларион Федорович Богодаров* (1885 года рождения). Настоятель Вознесенской церкви иерей Иларион Богодаров числился в епархии с 17 февраля 1949 года. Образование — духовная семинария, ветеринарный институт. Последняя церковная награда — наперстный крест — в 1955 году.

Екатерининская церковь, село Береговое. Деревянный одноэтажный молитвенный дом, освящённый в честь великомученицы Екатерины. Штат храма состоял из одного настоятеля:

1. *Павел Васильевич Родионов* (1891 года рождения). Настоятель Екатерининской церкви иерей Павел Родионов числился в епархии с 17 марта 1949 года. Образование — среднее. Церковных наград не было.

³⁰ Постановление Совета по делам Русской Православной Церкви при Новосибирском облисполкоме от 27 июля 1945 года.

Таким образом, в Новосибирском благочинии (входящем в состав Новосибирской епархии) на 1957 год служило 19 священнослужителей (4 протоиерея, 10 иереев, 5 диаконов) и 3 церковнослужителя (псаломщики). Средний возраст служащих новосибирского благочиния — 51 год. В епархию поступают лица, уже имеющие образование. На основании данного исследования видно, что из числа клира благочиния высшее образование имели 4 человека, среднее образование — 11 человек и начальное образование — 7 человек.

II.2. Состояние Новосибирского благочиния в период 1958–1962 гг.

Антирелигиозная пропаганда 1958–1964 годов, проводимая советским правительством, нанесла сильный урон православию в Сибири. Согласно утверждениям официальной пропаганды, Церковь в СССР не преследовалась, но на деле советская антирелигиозная кампания со временем только усиливалась, пик такой деятельности в Сибири пришёлся на период с 1959 по 1962 год, тогда были закрыты 33 церкви и молитвенных дома (или 35% от общего количества (94) православных общин по состоянию на 1959 г.). Тогда же советским властям надо было хотя бы формально представлять причины закрытия православных общин. Для объяснения причин закрытия храмов и молитвенных домов советское правительство использовало несколько предлогов:

1. **Принцип** так называемого **технологического обеспечения**, связанный с правилами безопасности, жилищно-эксплуатационными стандартами объекта. На территории Новосибирской епархии эта формулировка была самой распространённой: под предлогом ветхости строения было закрыто большинство молитвенных домов и деревянных церквей.
2. **Низкая доходность**. С 1958 г. епархиальным управлениям было запрещено оказывать денежную помощь бедным приходам. Это привело к обнищанию некоторых приходов, тем самым было положено начало процессов по их ликвидации.
3. **Принцип «недостаточности»**³¹ — наличие поблизости (3–20 км) соседней церкви. Аргументы о необходимости закрытия церкви по причине её слабой посещаемости или отсутствия священнослужителя и учредителей (двадцатки) нередко являлись лишь искусственными предлогами.

³¹ Горбатов А.В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940-е — 1960-е гг. — Томск: Изд. Томского государственного педагогического университета, 2008.

По этой причине (низкая доходность) в 1961 году была закрыта Екатерининская церковь Новосибирского благочиния. Молитвенный дом в с. Береговом был закрыт решением облисполкома от 27 июня 1961 г. также «по причине материальных затруднений»³². Так раз за разом искусственно создавалась ситуация, когда под давлением властей священнослужители и приходы практически ставились в безвыходную ситуацию, что приводило в окончательном итоге к закрытию большого количества церквей.

В 1962 году была закрыта Александро-Невская церковь в селе Колывань. На замечание уполномоченного о незаконности закрытия Колыванской церкви Новосибирской области заместитель председателя райисполкома Сорокин ему конфиденциально сообщил, что открывать церковь ему запретил секретарь РК КПСС³³. Для закрытия церквей являлось власти использовали любые предлоги, связанные с несоблюдением правил безопасности, жилищно-эксплуатационных стандартов, с изменением градостроительных планов. Причиной закрытия православного центра в Колывани было объявлено как раз нарушение правил пожарной безопасности. А когда мотивов легко найти не удавалось, властям приходилось применять незаурядную фантазию и выискивать причины для закрытия православных храмов, которые были остро нужны православным христианам большой сибирской епархии.

В том же 1962 году советская власть осуществила снос Свято-Успенской церкви города Новосибирска, которая была построена в 1925 году при кладбище. Эта небольшая деревянная церковь оставалась действующей в сложные 30-е и 40-е годы XX века. Для владыки Варфоломея (Городцева) в 1943 году Успенская церковь была кафедральным храмом Новосибирской епархии. В 1962 году в Новосибирске расширяли дорожную полосу, генеральным застройщикам помешала деревянная церковь, и Новосибирский горисполком своим решением №155 от 28 февраля 1962 года утвердил решение Дзержинского райисполкома о сносе сооружений. У протоиерея Павла Патрина есть воспоминания о тех событиях: «На территорию храма пригнали множество различной техники, автотранспорта. С учебных заведений направили молодёжь, и за одну ночь тракторами и бульдозерами храм разрушили, обломки погрузили на автомашины и увезли в неизвестном направлении. К утру была чистая площадка». После сноса церкви образовалась небольшая группа решитель-

³² ГАНО. Ф. Р–1418. Оп. 1. Д. 66. Л. 9–10.

³³ Горбатов А.В. Закрытие православных обществ в Сибири: основания, формы, методы. 1958–1964 годы // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – №4(142). – История. Вып. 29. – С.109–112.

но настроенных верующих, которую возглавила дочь бывшего настоятеля этой церкви А. Д. Ганьшер, работавшая врачом в санэпидстанции Дзержинского района. Актив бывшей Успенской церкви не раз обращался по этому поводу в Патриархию. Но исправить ситуацию не удалось.

Сама кампания закрытия церквей в Сибири носила стихийно-организованный характер. Прежде всего пострадали сельские малоодоходные приходы, подавляющая их часть была ликвидирована и разобрана на строительные материалы. Но в то же время немало (до десяти) было закрыто финансово жизнеспособных городских церквей с большим количеством прихожан. Таким образом, на территории Новосибирского благочиния было закрыто 3 из 7 православных храмов, то есть почти половина. Можно отследить статистические данные по всей Новосибирской епархии: Алтайское благочиние, закрыто — 8 из 11, или 73% от общего числа в 1959 г.; Кемеровское благочиние — 7 из 15, или 46%; Красноярское благочиние — 7 из 18, или 39%.

Процесс закрытия церквей шёл полным ходом, в средствах массовой информации освещалась тема «мракобесия» в храмах. Но народ продолжал приходить на службы и крестить детей. Следует отметить, что в это время была распространена практика тайного крещения. Люди, участвующие в крещении, просили священноначалие нигде не упоминать о крещении и не записывать то, что они были участниками таинства. За крещение членов КПСС и ВЛКСМ, а также любых других служащих, замеченных в контакте с Церковью, власти всячески препятствовали их продвижению по службе. При этом такая статистика, приводящаяся в отчётах уполномоченного, на практике почти всегда была занижена.

В отчёте уполномоченного по делам религий³⁴ приводится статистика по крещению младенцев в процентах от общего количества. Учитывая то, что пропаганда имела своей целью максимально создать особое антирелигиозное настроение в обществе, цифры говорят о том, какое на самом деле большое количество людей продолжало прибегать к таинству крещения.

- 1958 год — 46%
- 1959 год — 44%
- 1960 год — 29%
- 1 кв. 1961 года — 27%.

Но и после завершения означенного периода атеистическая пропаганда продолжалась, так в плане и мероприятиях работы уполномоченного Совета по делам религий на 1961 год. было чётко обозначено усиление

³⁴ ГАНО. Ф.Р-1418. ОП.1. Д. 64. Л. 24.

атеистической пропаганды в газете «Вечерний Новосибирск»³⁵, и также открытие в городе к ноябрю «дома атеистов». Напрашивается вывод, что у властей были очень серьезные намерения создать в Новосибирске своеобразный центр атеизма.

Мы перечислили далеко не все методы борьбы с религией в то время, отметим лишь в завершение, что самый пик закрытия церквей пришёлся именно на эти 1958–1962 годы.

II.3. Состояние Новосибирского благочиния в период 1963–1964 годов

На территории Новосибирского благочиния функционировало 4 церкви: Вознесенский кафедральный собор в Новосибирске, Никольская церковь в селе Ново-Луговом, Никольская церковь в Болотном, Вознесенская церковь в селе Шипуново Сузунского района. Эти данные подтверждаются и годовым отчётом уполномоченного совета по делам религий новосибирского облисполкома за 1963 год³⁶. В отчёте также добавляется, что в Новосибирске функционировало епархиальное управление. В документе можно выделить ряд разделов касательно жизни и деятельности Новосибирского благочиния. Также в нём содержатся сведения касательно состояния духовенства благочиния.

Доходы Новосибирского благочиния за 1963 год. Доходы Новосибирского благочиния в 1963 году по сравнению с 1962 годом снизились на 53986 рублей. В 1962 году они составляли 465325 рублей, а в 1963 году 411337 рублей. Сокращение доходов произошло главным образом за счёт Вознесенского собора города Новосибирска. Его доходы в 1963 году по сравнению с 1962 годом уменьшились на 57717 рублей. В сельских приходах ситуация улучшилась, и доходы в сельских церквях возросли за счёт треб. В то время возросли доходы Болотнинского молитвенного дома — на 12633 рубля, доходы церкви в Ново-Луговом — на 1260 рублей и доходы церкви в Шипуново на 367 рублей.

Совершение церковных таинств в Новосибирском благочинии в 1963 году. В 1962 году в церквях Новосибирского благочиния было крещено 6432 ребенка, что составило 12,4% от общего числа родившихся в том году. В 1963 году было крещено 6682 человека или 13,5%. Также отмечается, что жители Алтайского края, то есть соседнего благочиния, приезжали в Вознесенскую церковь в селе Шипуново, чтобы кре-

³⁵ ГАНО. Ф.Р–1418. Оп.1. Д. 63. Л. 5.

³⁶ ГАНО. Ф.Р–1418, Оп. 1. Д. 76.

стить детей³⁷. Как отмечалось уполномоченным, жители Татарского, Чановского, Купинского и некоторых других районов Новосибирской области привозят крестить своих детей в церкви Омской области. В отчёте уполномоченного также приводится список городов и районов области, где совершалось таинство крещения на дому: в Болотнинском районе — 34%, в Новосибирском сельском районе — 16%, в городе Искитиме и Искитимском районе — 11,1%, в Сузунском районе — 9,1%, в городе Бердске — 9,9%, в Тогучинском районе — 6,9%. Среди крестивших своих детей было 23 студента вузов Новосибирска, 22 военнослужащих, 6 учителей и более 40 инженерно-технических работников промышленных предприятий Новосибирска.

Количество церковных венчаний сократилось в 1962 году до 74, что к общему количеству зарегистрированных браков составило 0,2%. А в 1963 году 35 браковенчаний или 0,1% к общему числу заключённых браков. Отпевание в Новосибирском благочинии тоже пошло на спад: в 1962 году очно отпето в церквях 730 усопших, что к общему количеству умерших по благочинию составило 4,2%. А в 1963 году было отпето 647 человек или 3,9%. Уполномоченным было отмечено, что в церковные дни поминовения усопших (родительские дни) на кладбищах Новосибирска побывало более 50 тысяч человек, среди них были и коммунисты³⁸.

Общественная жизнь Новосибирского благочиния в 1963 году.

Как отмечается в отчёте, в селе Красный Яр Ордынского района, некоторых селах Чановского производственного управления делались попытки организовать в поле крестные ходы. Также в городе Новосибирске на городском кладбище у могилы митрополита Никифора (умершего в 1937 году) собралось 30–40 верующих и отслужили у могилы святителя панихиду.

Уполномоченный весьма грубо отзывался о людях, хотящих послужить Богу, хочется привести эти строки: «И еще один факт. Молодой юрист, недавно окончивший Московский университет, Раменский Валерий Максимович, 1938 года рождения, уволенный по сокращению штата с молзавода Кировского района, в беседах с молодёжью города неоднократно заявлял, что он не согласен с политикой, проводимой партией и Советским государством. А для того, чтобы иметь возможность лучше критиковать партию и государство, он решил поступить в духовную академию. Раменский был по этому вопросу на приёме у архиепископа

³⁷ ГАНО. Ф.Р–1418, Оп. 1. Д. 76. Л. 5.

³⁸ ГАНО. Ф.Р–1418, Оп. 1. Д. 76. Л.8.

Кассиана»³⁹. Так уполномоченный А. С. Николаев отреагировал на то, что человек желает обучаться в высшей духовной школе.

Руководящий состав церковных органов Новосибирского благочиния уполномоченным характеризуется следующими данными: в пяти церковных советах и ревизионных комиссиях на 1 января 1964 года состоит 27 человек, из них по социальному положению:

- рабочих — 6,
- крестьян — 19,
- служащих — 2 человека.

По полу:

- мужчин — 12,
- женщин — 15.

По возрасту:

- моложе 40 лет — 4 человека,
- от 40 до 50 лет — 6 человек,
- от 50 до 60 лет — 7 человек,
- старше 60 лет — 10 человек.

По образованию:

- неграмотных и малограмотных — 24 человека.

Также уполномоченным отмечалось, что «большинство членов церковных исполорганов проявляют лояльность ко всем мероприятиям, проводимым советскими органами»⁴⁰.

В качестве одной из мер проводимой в стране в данный период (1958—1964 гг.) антирелигиозной кампании был открытый уход из Церкви особой группы священнослужителей. Речь идет о людях, принявших священный сан, но фактически не принадлежавших Церкви Христовой, которые, когда им была дана установка, обнародовали свое вероотступничество. В Москве и Ленинграде (Санкт-Петербурге) были такие случаи ухода из Церкви путём открытого отречения от сана. Одним из ярких подобных случаев показательного ухода из религии является уход из Церкви профессора Ленинградской Духовной Академии, Александра Александровича Осипова⁴¹. О данном случае в архиве также сохранились строки правящего в 1963 году архиепископа Новосибирской епархии, архи-

³⁹ ГАНО. Ф.Р-1418, Оп. 1. Д. 76. Л.15.

⁴⁰ ГАНО. Ф.Р-1418, Оп. 1. Д. 76. Л. 16.

⁴¹ *Фирсов С.Л.* Апостасия: «Атеист Александр Осипов» и эпоха хрущевских гонений на Русскую Православную Церковь. — СПб.: Сатись, 2004.

епископа Кассиана: «Осипов никогда не пользовался уважением среди духовенства и верующих, ему всё равно бы пришлось уходить из Церкви, поэтому он и порвал с религией»⁴². В отчёте уполномоченного отмечается, что: «случаев снятия священнослужителями сана и перехода на другую работу в Новосибирской области за 1963 год не было»⁴³.

Хочется отметить состояние церкви в селе Ново-Луговое, которое описывается в архивном материале: «Работники Президиума Верховного Совета побывали в Новолуговинской церкви и доме культуры, находящемся рядом с церковью. Они обратили внимание, что в церкви соблюдается чистота и порядок, а в доме культуры — грязно, неудобно»⁴⁴.

Доходы Новосибирского благочиния в 1964 году. За 1964 год по сравнению с 1963 годом доходы церковью снизились от продажи свечей на 3500 руб., от исполнения религиозных обрядов на 14 110 руб., прочие доходы — на 9000 руб. Увеличились только доходы от сбора пожертвований — на 7625 руб. Соответственно и расходы церковью в 1964 году по сравнению с 1963 годом уменьшились на 19862 руб. Расходы на содержание церковных хоров уменьшились на 1991 руб., на содержание обслуживающего персонала — на 1470 руб., остальное снижение идёт за счёт прочих расходов.

Можно проследить снижение доходов в Новосибирском благочинии в данный период: в 1962 году они составляли 465 325 рублей, в 1963 году — 411 337 рублей, в 1964 году — 396 841 рубль. За два года денежные доходы церковью снизились на 68 484 руб., т.е. почти на 15%. По окончании правления Н.С. Хрущёва остаток церковных средств в Новосибирском благочинии на 1965 г. по сравнению с данными на 1 января 1964 г. увеличился на 33 406 руб. и составил 103 906 руб., из них 102 920 руб. находилось на счетах в Госбанке.

Совершение церковных таинств в Новосибирском благочинии в 1964 году. В связи с массовой атеистической пропагандой в 1964 году по сравнению с 1963 годом количество крещений в православных церквях сократилось на одну треть, в абсолютных цифрах — на 2331 человека. В Новосибирском благочинии действовало 4 православных церкви, все желающие принять таинство крещения приезжали по большей степени в город Новосибирск. В 1963 году в Вознесенском соборе было крещено 25 детей из Колыванского района, что к общему количеству родившихся в районе детей составило 2,9%, за 1964 год

⁴² ГАНО. Ф.Р-1418, Оп. 1. Д. 80. Л.45.

⁴³ ГАНО. Ф.Р-1418, Оп. 1. Д. 76. Л.17.

⁴⁴ ГАНО. Ф.Р-1418, Оп. 1. Д. 76. Л.25.

из Колыванского района было крещено 13 детей, или 2,3% от общего количества родившихся. В 1964 году в церквах Новосибирского благочиния было крещено 4351 детей, что к общему числу зарегистрированных рождений в отделах ЗАГС составило 12,1%.

Несколько сократилось количество крещений в соборе детей из сельской местности. Если в 1963 году их было более 800 человек, то в 1964 году — около 600 чел. Среди людей, крестивших своих детей, были представители интеллигенции, учителя, студенты вузов, военнослужащие. В 1964 году в православных церквах благочиния было крещено 48 взрослых и 55 детей школьного возраста, из них жителей г. Новосибирска — взрослых 35 чел., детей школьного возраста 31 человек, остальные — жители городов и сёл области.

По сравнению с предыдущим 1963 годом, в Новосибирском благочинии выросло количество венчаний, так в 1963 году было совершено 35 браковенчаний, что составило 0,11% от общего числа заключённых в том году браков.

В 1964 году совершено церковных венчаний — 43, что к общему числу зарегистрированных браков составило 0,21%. Существовала практика приезда из других городов в Новосибирское благочиние для совершения таинств, так было обвенчано в церквах благочиния за 1964 год приехавших из других краёв и областей 15 пар⁴⁵.

В 1964 году было отпето в церквах благочиния 647 покойников, что к общему количеству умерших составило 3,9%. В 1964 году по сравнению с 1963 годом существенно выросло количество совершенных заказных молебнов: с 1238 до 8920, несколько увеличилось количество выездов для исповеди на дому: с 443 до 498. Количество исповеданий и причастий за год — 40841.

Общественная жизнь Новосибирского благочиния в 1964 году.

Несмотря на атеистическую пропаганду и борьбу с Церковью, люди продолжали ходить в храмы, участвовать в богослужебной жизни, так наибольшее количество верующих, посетивших в 1964 году православные церкви области, было в праздник в честь Святой Троицы. Уполномоченный отмечает, что в этот день в соборе было около 2000 человек, в Ново-Луговинской церкви более 500 человек. Хочется отметить, что в эти непростые годы люди продолжали поступать в высшие духовные учебные заведения. Так, уполномоченный А. С. Николаев в своем отчёте упоминает: «В 1964 году в духовные учебные заведения жителями Новосибирской области было подано два заявления, одно

⁴⁵ ГАНО. Ф.Р-1418, Оп. 1. Д. 80.

из этих заявлений в Ленинградскую духовную академию подал студент 1 курса Новосибирского государственного университета Легенза»⁴⁶. Такое недовольство уполномоченного весьма понятно, ведь в «эпоху торжества научного атеизма» человек по собственной воле хочет учиться у «церковников».

Также нужно отметить, что данный период характерен тем, что с кандидатами на поступление в семинарию велась обширная разъяснительная работа. Чтоб отвлечь молодых людей от поступления в семинарию, им сулили различные блага, а упорствующим просто угрожали. Такое отношение было продиктовано тем, что в то время для атеистических властей нежелательно было наличие в церквях образованных священников.

Как также отмечал в своих воспоминаниях протоиерей Павел Патрин, когда ему во время заочного обучения в семинарии надлежало отправиться на сессию, уполномоченный ответил ему отказом. На вопрос отца Павла о том, что может быть препятствием, был получен ответ: «Вы не хотите с нами сотрудничать».

По архивным документам можно также отследить состояние приходских «двадцаток» (совещательный орган прихожан при храме). В двадцатке Вознесенского собора состоял 21 человек, мужчин — 15, женщин — 6. По возрасту: от 50 до 60 лет — 2 чел., старше 60 лет — 19. В двадцатке Болотнинского молитвенного дома состояло 28 человек: мужчин — 8, женщин — 20. По возрасту — от 40 до 50 лет — 5 чел., от 50 до 60 лет — 6 чел., старше 60 лет — 17 человек. В Ново-Луговинской церкви состоял 21 человек, из них мужчин — 2, женщин — 19. По возрасту: от 40 до 50 лет — 2 чел., от 50 до 60 лет — 10 чел. и старше 60 лет — 9. В двадцатке Колыванской церкви состояло 25 человек, мужчин — 7, женщин — 18. По возрасту: от 50 до 60 лет — 3 чел., старше 60 лет — 22.

Эти сведения приводил в своих отчётах уполномоченный по делам религий Александр Сергеевич Николаев. Также в отчётах уполномоченного приводятся сведения о предметах религиозного назначения, выписанных из Московской патриархии за 1964, 1965 года.

III. Церковно-государственные отношения в Новосибирском благочинии в начале 60-х годов XX века

Советское правительство практически всё время проводило курс антирелигиозных реформ, при Хрущёве их масштаб превзошёл даже то, что было в самые разнузданные 1920-е и 1930-е годы. «Научный атеизм»

⁴⁶ ГАНО. Ф.Р-1418, Оп. 1. Д. 80. Л.43.

стал обязательным предметом во всех советских вузах. Параллельно шла травля верующих. Атеисты следили за активными верующими, предлагали им отречься, в случае их упорства устраивали публичные собрания, организовывали их изгнание из трудовых коллективов. За соблюдением контроля атеистических реформ следили уполномоченные по делам религий, органы управления, которые находились на местах. По постановлению Совета министров СССР от 16 марта 1961 г. «Об усилении контроля за выполнением законодательства о храмах», решения о закрытии храмов и снятии с регистрации религиозных объединений впредь должны были приниматься не на центральном, а на местном уровне и только по согласованию с Советом по делам Русской Православной Церкви или Советом по делам религиозных культов при Совмине СССР. Уполномоченным была дана власть решать судьбу храма, несмотря на решение правящего архиерея. Таким образом, церковное управление теснейшим образом было поставлено в зависимость от государственной власти.

III.1. Взаимоотношения уполномоченного по делам религий с Церковью

Совет по делам Русской Православной Церкви был создан постановлением Совета Народных Комиссаров СССР № 993 от 14 сентября 1943 года. В Положении о Совете было записано, что он осуществляет связь между Правительством СССР и Патриархом Московским по вопросам Русской Православной Церкви, требующим разрешения Правительства СССР. Главную свою задачу советское правительство видело в установлении контроля за деятельностью официально зарегистрированных религиозных объединений. Задачи и функции уполномоченных были конкретизированы: «уполномоченные должны рассматривать и решать вопросы по открытию церквей, молитвенных домов, о регистрации местных церковных общин (приходов), их исполнительных органов, служителей культов; вести учёт молитвенных зданий и молитвенных домов; наблюдать за проведением в жизнь законов и постановлений правительства, относящихся к Церкви»⁴⁷. В этой формулировке чётко определены права и рычаги воздействия на Церковь уполномоченными по делам религий. Зачастую епархиальному архиерею приходилось решать вопросы не самостоятельно, а согласовывать их с уполномоченным, который преследовал свои цели.

⁴⁷ Цит. по: *Копылова О.Н.* Отчёты уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви как источник по изучению истории Русской Церкви во 2-й половине XX столетия // «Вестник церковной истории». — 2011. — №3–4(23–24). — С. 64–92.

Затрагивая тематику отчётности уполномоченных, надо понимать, что не всё, что писалась в «высоких» отчётах уполномоченного, относится к правдивым фактам. «Критически следует относиться к характеристикам уполномоченными церковных деятелей. Как правило, они носят негативный характер, необъективны, тенденциозны. Однако в отчётах уполномоченных содержится важная информация о том, кто в данный период служил в храмах, имена и фамилии церковных старост, членов „двадцаток“, какого характера проповеди звучали в стенах храмов, кто их приносил»⁴⁸.

Уполномоченные следили за всеми сферами жизни Церкви, так уполномоченный А. С. Николаев комментировал проповеди управляющего Новосибирской епархией в 1961–1963 годах епископа Леонтия (Бондаря). Произнесённая владыкой проповедь о том, что: «Православная Церковь с момента её возникновения существует как Церковь мира, а не войны, именно поэтому Иисус Христос въезжал в Иерусалим не на боевом коне, а на осле. Осёл — символ мирной жизни людей»⁴⁹, получила следующий комментарий Николаева: «В проповеднической деятельности духовенства в Новосибирске, так же как и в других местах, имеется приспособленчество, их стремление использовать в своих интересах борьбу советских людей за мир, против поджигателей войны»⁵⁰. Этим доказывается, что зачастую уполномоченные по делам религий преследовали свои цели и перефразировали слова и выражения священнослужителей так, как было выгодно комитету. Так был искажён смысл высказывания священника Вознесенского собора Владимира Миненкова по поводу греха. Во время проповеди он говорил о том, что: «грех это как моль, её нужно уничтожать нафталином — покаянием». Антирелигиозный пропагандист в лице уполномоченного представил это выражения совсем по-другому: «неверующие — это моль, их надо уничтожать». Это мы читаем в уже упоминавшихся воспоминаниях протоиерея Павла Патрина. Данный случай показывает всю суть работы уполномоченного: представить слова священнослужителей так, чтоб от них отвернулся народ; представить статистику прихода таким образом, что существование церкви якобы наносит вред окружающим. Такие методы использовались преимущественно в 50-х годах XX века, и когда главной, а иногда единственной причиной закрытия десятков храмов объявлялось «ветхое состояние» строений⁵¹, а в итоге церкви после закрытия разбирались

⁴⁸ Копылова О.Н. Отчёты уполномоченных... — С. 71.

⁴⁹ ГАНО. Ф. Р–1418. Оп. 1. Д. 76. Л. 5.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ ГАНО Ф. Р–1418. Оп. 1. Д. 49. Л. 10.

на строительные материалы. Такими двойственными методами пользовались уполномоченные и по отношению к священнослужителям области.

Одним из главных административных методов регулирования деятельности духовенства была обязательная регистрация священнослужителей. Она состояла в том, что исполнительные органы зарегистрированных религиозных объединений представляли в исполкомы местных советов и через них уполномоченным Совета по делам религий при Совете Министров СССР сведения о служителях культа, соглашение о найме или документы об их избрании и направлении духовными центрами (епархиальными управлениями). Служители культа могли приступить к своей деятельности только после их регистрации. Следовательно, деятельность лиц, не зарегистрированных в установленном законом порядке в качестве служителей культа, считалась незаконной. Район деятельности священнослужителей был ограничен местожительством членов обслуживаемого ими религиозного объединения и местонахождением соответствующего молитвенного помещения. Уполномоченный Совета по делам религий Новосибирского облисполкома регистрировал священнослужителей, тем самым определяя, может священнослужитель приступить к своему служению или нет, принимая на себя функции правящего архиерея. В отчёте приведены сведения о зарегистрированных священнослужителях благочиния на 1964 год.

Также в годовом отчёте о работе уполномоченного Совета по делам религий за 1964 год есть статья о регистрации священнослужителей. «На 1.1.1965 года в Новосибирской области зарегистрировано 13 служителей культа православной церкви, в том числе архиерей один, имеет высшее духовное образование, священников — 7, из них с высшим духовным образованием — один человек, со средним духовным образованием — 4 человека. Один священник учится заочно в духовной академии и один в семинарии. Не имеет духовного образования священник Смолкин. Из 4-х дьяконов один имеет высшее духовное образование и три человека не имеют духовного образования. По возрасту духовенство характеризуется следующими данными. От 20 до 30 лет — 2 человека, от 30 до 40 лет — 1 чел., от 40 до 50 лет — 4 чел., от 50 до 60 лет — 2 чел. и старше 60 лет — 4 чел.»⁵². Такая ситуация, когда управление церковной жизнью стремится взять на себя светский человек с атеистическим мировоззрением, безусловно влияла на жизнь священнослужителей. Остались воспоминания священнослужителей, которые долго не могли приступить к исполнению своих обязанностей из-за того, что уполномо-

⁵² ГАНО Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 80. Л. 43.

ченный не давал соответствующей регистрации. А это фактически означало лишения средств к существованию его и его семью.

Из таких регистрационных листов нынешние исследователи получают сведения о состоянии религиозных общин и их росте. Так в отчёте уполномоченного за 1963 год чётко отображается состояние религиозных групп, в большинстве православных: «После проведения учёта 1963 года можно сравнить количество действующих в области религиозных обществ православной церкви с данными учёта 1961 года. В 1961 году было учтено 16 незарегистрированных религиозных обществ и групп, в которых состояло 496 человек. Во время учёта 1963 года выявлено 7 действующих групп и обществ православной церкви, в которых состоят около 150 человек. За прошедшие после учёта два года в области распались незарегистрированные общества православной церкви в городе Татарске, в Кыштовском районе, в Сузуне, одно общество в городе Барабинске и некоторых других районах. Во время последнего учёта были выявлены две новых религиозных группы православной церкви, действующие в районных центрах — Чулым и Краснозерка. За последние месяцы уполномоченный совета продолжал изучение деятельности незарегистрированных религиозных групп. Проверкой, проведённой в декабре прошлого года, установлено, что в городе Куйбышеве действовало большое незарегистрированное общество православной церкви»⁵³.

Этим источником следует оперировать в вопросах оценки количества православных общин в данный период. Этим во многом полезен отчёт уполномоченного, также в отчёте упоминается качество церковных двадцаток, важная составляющая прихода.

В воспоминаниях протоиерея Павла Патрина чётко проявляется вся суть регистраций уполномоченным. «Главной же обязанностью уполномоченного было следить за исполнением закона о религиозных культах, регистрировать священнослужителей, выдать им соответствующий документ, согласно указу управляющего епархией епископа. При регистрации кандидата „проверяли“ от нескольких дней до нескольких недель, иногда был отказ в назначении на тот или иной приход»⁵⁴. Такая позиция советского управляющего ставила в затруднительное положение священнослужителей и епархиального архиерея, фактически не давая возможности полноценно распоряжаться церковными кадрами в своей епархии.

Уполномоченные Совета по делам религий состояли при областных исполкомах. С самого начала работы Совета по делам Религий должности уполномоченных по решению руководства страны должны были зани-

⁵³ ГАНО Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 76. Л.21–22.

⁵⁴ *Протоиерей Павел Патрин*. Вре́мён связующая нить... — С. 397.

мать сотрудники органов государственной безопасности, подбор кадров в аппарат уполномоченных на местах осуществляли областные комитеты ВКП(б). При Новосибирском облизполкоме уполномоченными были Ф.Т.Воротилов, А.С.Николаев.

О судьбе Ф.Т.Воротилова сведений мало, отмечалось только, что ранее он был чекистом, служил в органах внутренних дел. В своей политике по отношению к Церкви в Новосибирском благочинии был крайне суров и непреклонен.

Об уполномоченном совета по делам религий Новосибирского облизполкома А.С.Николаеве сохранилось достаточно опубликованных сведений, чтобы дать оценку деятельности уполномоченного.

«Родился в семье служащих, образование высшее. В Новосибирске (Новониколаевске) жил и работал с 1922. Трудовую деятельность начал с мая 1923 в качестве помощника экспедитора газеты «Большевик». Член ВКП(б) с 1926 года. Вся последующая деятельность связана с комсомолом и партией. В 1927–1932 — следователь прокуратуры и инспектор рабоче-крестьянской инспекции. В 1932–1938 мобилизован на политработу в Сибирский военный округ (политрук 73-й, 78-й стрелковых дивизий, секретарь партбюро Томского артиллерийского училища). С 1941 на фронте. Будучи политруком 6-й роты 521-го стрелкового полка 133-й стрелковой дивизии в боях под Ярцевом замещал выбывшего командира роты. Был ранен. После демобилизации в 1945–1952 — секретарь партбюро Новосибирского сельскохозяйственного института и секретарь Октябрьского райкома КПСС. В 1952–1961 — директор Новосибирского театра «Красный факел», начальник Областного управления культуры. В 1961–1989 — уполномоченный Совета по делам религий при СМ СССР по Новосибирской области. С 1989 на пенсии»⁵⁵.

Самый пик антирелигиозной кампании пришёлся на годы работы уполномоченного А.С.Николаева. По сравнению с политикой, проводимой Воротиловым, политика А.С.Николаева была более мягкой, тем не менее именно при нём была закрыта Успенская церковь в Новосибирске, Александро-Невский храм в Колывани, Екатерининская церковь в селе Береговое. Протоиерей Павел Патрин, вспоминая об уполномоченном А.С.Николаеве, отмечал: «Об Александре Сергеевиче я могу сказать, что он не был чрезвычайно активным, но и сказать, что пускал дело на самотёк, тоже нельзя. Он трудился, мне кажется, в духе закона и требований того времени»⁵⁶. Такое отношение понятно, ведь, как уже было отмечено ранее, штат уполномоченных комплектовался исключительно из людей,

⁵⁵ Новосибирск. Энциклопедия. — Новосибирск, 2003. — С. 571.

⁵⁶ Протоиерей Павел Патрин. Вре́мён связующая нить... — С. 397.

прослуживших во органах внутренних дел и госбезопасности, и исполнение указов и постановлений являлось их главной задачей. Но тем не менее личности Александра Сергеевича сложно давать однозначную оценку на основании его деятельности в 60-х годах прошлого столетия на посту уполномоченного по делам религий. Читая воспоминания протоиерея Павла Патрина «Вре́мён связующая нить», можно проследить ход становления Александра Сергеевича Николаева на стезю православного человека.

Во время управления Новосибирской епархией митрополитом Гedeоном (Докукиным) был реконструирован Вознесенский кафедральный собор, отец Павел Патрин принимал в этом самое активное участие и вспоминает такой случай: «Во время реконструкции Вознесенского собора мы с Александром Сергеевичем спускались в нижний Гedeоновский храм. Я ему сказал: «Александр Сергеевич! Господь Вас не забудет за то доброе, что Вами сделано». Он ответил: «Может быть, может быть!»⁵⁷

Есть у отца Павла Патрина и еще один положительный отзыв о деятельности уполномоченного А.С. Николаева: «При Александре Сергеевиче зарегистрированы общины и построены или строились храмы в городах: Купино, Барабинск, Искитим и другие»⁵⁸. Наверняка данные послабления уполномоченного были продиктованы смягчением политики советского государства по отношению к Церкви в 1980-е годы.

Отметим, что жена Александра Сергеевича Николаева Вера Васильевна, несмотря на должность супруга, была прихожанкой Никольской церкви села Ново-Луговое. Чувствуя приближающуюся кончину, бывший уполномоченный по делам религий Александр Сергеевич Николаев признался своей супруге Вере Васильевне, что уверовал в Бога сам. Приходят на ум слова апостола Павла: «*Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его*» (Рим. 11, 33). Александр Сергеевич Николаев отошёл ко Господу как истинный православный христианин, за несколько дней до своей кончины он исповедался и причастился Святых Христовых Таин. Совершал таинства протоиерей Владимир Бирюков, служивший тогда настоятелем Свято-Никольской Церкви села Ново-Луговое. Протоиерей Павел Патрин, рассказывая об этом, добавлял: «Есть свидетельство, что было совершено и таинство елеосвящения»⁵⁹.

⁵⁷ Протоиерей Павел Патрин. Вре́мён связующая нить... — С. 398.

⁵⁸ Там же. — С. 389.

⁵⁹ Там же. — С. 399.

Пример А.С. Николаева не совсем типичен, учитывая его социальный статус, но наглядно показывает, что путь к вере и покаянию открыт для любого человека.

III.2. Усиление антирелигиозной пропаганды

С начала своего существования советское государство, взяв за основу доктрину Карла Маркса, считало важнейшим элементом атеизм и борьбу с религией. Эта позиция была подтверждена декретом СНК РСФСР от 20 января (2 февраля) 1918 года об отделении Церкви от государства и школы от Церкви. В антирелигиозной кампании особое место занимает пропаганда, частью которой стали постоянные клеветнические измышления в адрес Русской Православной Церкви, иерархов, священнослужителей и простых верующих людей. Русская Православная Церковь в начале XX столетия перенесла ряд репрессий, в 1920-х годах они приняли характер кровавого воинствующего атеизма, в 1950-х — 1960-х годах во всех вузах страны вводится обязательный предмет «научный атеизм». Борьба с религией сопровождается провокационными публикациями в прессе. Доктор исторических наук Алексей Владимирович Горбатов отмечает: «Следует выделить два основных направления по осуществлению пропагандистского воздействия: на уровне межличностного общения (лекция, устное выступление, семинар и т.д.), а также с использованием технических средств массовой информации, т.е. инструментов, которыми оперирует журналистика»⁶⁰.

Началом антирелигиозной кампании можно считать выход в 1961 году постановления Совета Министров СССР «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах». В этом же году Совет по делам Русской Православной Церкви совместно с Советом по делам религиозных культов принял «Инструкцию по применению законодательства о культах», которая вскоре была утверждена ЦК КПСС. Эти документы проводились в жизнь под лозунгом восстановления «ленинской социалистической законности», а по сути возвращали Церковь в ситуацию конца 1930-х гг. Хрущёвское гонение характеризовалось не столько открытыми репрессиями против духовенства, сколько мощным идеологическим давлением со стороны властей, стремившихся подорвать потенциал Церкви, разрушить её изнутри и дискредитировать в глазах народа.

⁶⁰ Горбатов А.В. Пропаганда и СМИ в период хрущёвской антирелигиозной кампании (1954–1964 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2014. — №3 (59). — Т. 2. — С. 157.

В плане мероприятий новосибирского горкома КПСС и горисполкома об усилении атеистического воспитания трудящихся города в 1961 году чётко прописано: «В газете „Вечерний Новосибирск“, на страницах газет шире пропагандировать положительный опыт атеистической пропаганды, показывать лучших пропагандистов-атеистов»⁶¹. Так началась широкая антирелигиозная кампания в Новосибирской области. 14 апреля 1961 года в Вознесенском кафедральном соборе произошёл несчастный случай — погиб подросток Володя Енин, этим также воспользовались пропагандисты и усилили нападки на Церковь. В газете «Советская Сибирь»⁶² публиковались статьи с характерными названиями «Закрывать рассадник мракобесия и изуверства», «Изуверов — к суровому ответу», «Сурово покарать убийц и их вдохновителей», в статьях активно требовалось закрыть Вознесенский собор.

Что касается плана мероприятий Новосибирского горкома КПСС и горисполкома об усилении атеистического воспитания трудящихся города в 1961 году, то одним из первых пунктов было: «подготовить предложение об открытии в городе Новосибирске дома атеистов (ноябрь)»⁶³.

Самым важным и существенным механизмом воздействия на мнение людей касательно религии в данный период стали лекции по научному атеизму. Они читались во всех учебных заведениях города и области. «Лекция была и остается главной формой распространения политических и научных знаний, в том числе одной из главных форм пропаганды атеизма»⁶⁴. Именно этот формат воздействия на людей был самым распространённым в ту эпоху, в эпоху развития «научного атеизма».

В годовом отчёте о работе уполномоченного Совета по делам религий за 1963 год А.С. Николаева отмечалось: «В постановлениях бюро Новосибирских промышленного и сельского обкомов намечен ряд мероприятий по усилению атеистической пропаганды в области. Местные советские органы обязывались усилить контроль за деятельностью религиозных общин»⁶⁵.

Наблюдается рост числа прочитанных лекций на атеистическую тематику. Эта тенденция также подтверждается в отчёте уполномоченного за 1964 год: «Увеличилось количество лекций, прочитанных по научному атеизму. Если за 9 месяцев 1963 года по этой тематике было

⁶¹ ГАНО. Ф.Р–1418. Оп. 1. Д. 63. Л. 5.

⁶² «Советская Сибирь». 1961. 7–17 мая.

⁶³ ГАНО. Ф.Р–1418. Оп.1. Д. 63. Л. 3.

⁶⁴ Амосов Н.К. О формах и методах научно-атеистической пропаганды в современных условиях // Наука и религия. — М., 1957. — С. 416.

⁶⁵ ГАНО Ф. Р–1418. Оп. 1. Д. 76. Л. 79.

прочитано 2299 лекций, то за 9 месяцев 1964 года — 3210. Активизация атеистической пропаганды и усиление контроля за деятельностью религиозных обществ способствовали некоторому снижению религиозной активности церковников и сектантов»⁶⁶.

В антирелигиозной борьбе значительная роль была отведена службам государственной безопасности. Именно они обладали наиболее полной актуальной информацией о жизнедеятельности религиозных общин, о состоянии приходской жизни. В отчёте уполномоченного отмечается, что проведенная пропаганда в 1964 году дала свои плоды и «на пасху и рождество в 1964 году в церквях людей было меньше чем в 1963 году»⁶⁷. Это ещё раз показывает значение лекционных занятий, проводимых по научному атеизму, целью которых была пропаганда того, что Церковь является источником безграмотности и «мракобесия».

Пропаганда в данном случае рассматривается как распространение и утверждение в массовом сознании идеологически обусловленных атеистических взглядов и представлений, составляющих мировоззренческие позиции советского общества в целом. Верующие старались препятствовать распространению ложных измышлений так называемого научного атеизма, но силы были неравны. Есть сведения, что верующие распространяли молитвословы, это была их борьба с пропагандой, молились, чтобы Господь укрепил их в такой непростой час. В отчёте уполномоченного А.С. Николаева отмечено: «Другая жительница Октябрьского района Смертина — 1900 г. рождения, домохозяйка, по просьбе верующих на собственной машинке перепечатывала религиозную литературу. В начале 1964 года Смертина оставила в Облсобесе перепечатанные ею выдержки из молитвенника „Молокан“. Сама Смертина принадлежит к православной церкви. Октябрьский райисполком Краковецкой и Смертиной сделал предупреждение»⁶⁸.

Оставаться верующим было трудно. Если замечали, что человек активно посещает православные храмы, то его дальнейшая карьера могла закончиться, но православный человек знал, на что шёл, знали это и те люди, которые на свой страх и риск печатали молитвословы для всех желающих приобщиться молитвенному единению в эти сложные годы.

Помимо того, что постоянно росло количество прочитанных антирелигиозных лекций, уполномоченным проверялось качество выполнения предписанных Советом министров СССР норм антирелигиозной пропаганды. Так в отчёте уполномоченного за 1964 год отмечается: «За отчёт-

⁶⁶ ГАНО. Ф.Р-1418. Оп. 1. Д. 80. Л. 2.

⁶⁷ ГАНО. Ф.Р-1418. Оп. 1. Д. 80. Л. 41.

⁶⁸ ГАНО. Ф.Р-1418. Оп. 1. Д. 80. Л. 51.

ный период уполномоченный Совета проверил выполнение постановления Совета министров СССР от 16 марта 1961 года „Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах“ в Болотнинском, Куйбышевском, Краснозёрском, Ордынском и Октябрьском районе г. Новосибирска. Продолжительность командировки уполномоченного в каждом из этих сельских районов 10–12 дней. Об итогах работы и своих предложениях уполномоченный доложил на совещаниях советского актива районов»⁶⁹. Этим показывается степень контроля соблюдения поставленных руководством задач по ведению антирелигиозной пропаганды. Отчёты уполномоченных, присланные в Совет по делам Русской Православной Церкви, внимательно изучались чиновниками аппарата Совета. Между ними и уполномоченными велась переписка, в которой отмечались недостатки того или иного отчёта.

В данный период (1958 – 1964 гг.) советское государство использует все возможные методы воздействия на верующих для дискредитации Церкви в глазах людей. Главным методом политики антирелигиозных структур агитаторов было искажение реальных фактов взаимоотношений Церкви и верующих, зачастую старались сформировать мнение о враждебном отношении Церкви к внешнему миру. В отчёте уполномоченного по делам религий А.С.Николаева за 1963 год отмечались следующие недостатки атеистической пропаганды: «Как показала проверка атеистической работы в Карасукском, Татарском, Куйбышевском и некоторых других районах, в тематике атеистических лекций преобладали такие темы, как происхождение религии и веры в Христа, и очень мало говорилось о приспособленческих приёмах деятельности церковников и сектантов»⁷⁰. Этими строчками характеризуется важность пропаганды, касающейся формального воздействия на людей.

Учебные заведения, комсомол, пресса, лекторы-атеисты — все трудились в данный период над тем, чтобы создать образ Церкви как «тёмной» организации, объединяющей «религиозных фанатиков». Лекции по атеизму, действительно, не могли принести необходимого практического эффекта. Как правило, они адресовались не верующим, а слушателям-атеистам, подавляющему большинству которых данная проблематика была мало интересна. И вероятность склонения истинно верующего человека к научному атеизму сводилась к минимуму. Трудно представить, что человек, глубоко впитавший тысячелетние православные традиции, после часовой лекции вдруг изменит свое мировоззрение. Но отвергать факт воздействия таких лекций на слушателей было бы неоправданно.

⁶⁹ ГАНО. Ф.Р–1418. Оп. 1. Д. 80. Л. 53.

⁷⁰ ГАНО Ф. Р–1418. Оп. 1. Д. 76. Л. 13.

Рассматривая воздействие антирелигиозной пропаганды, можно отметить роль художественной литературы и её влияние на сознание людей. Показателем является советский прозаик, сценарист Анатолий Степанович Иванов. В Новосибирске Анатолий Степанович трудился с 1954 года, публиковался в журнале «Сибирские огни», в 1964 был заместителем главного редактора этого журнала, в конце 1960-х годов переехал в Москву.

Особо яркими произведениями в его писательской карьере являются «Тени исчезают в полдень» и «Вечный зов», которые были экранизированы и показывались по центральному телевидению как сериалы. Особо хочется отметить атеистический роман «Тени исчезают в полдень». В отчёте уполномоченного за 1963 год прямо указывается на консультацию уполномоченного в отношении церковной пропаганды: «По просьбе руководства Новосибирского отделения Союза писателей уполномоченным было проведено несколько консультаций с сибирским писателем Анатолием Ивановым, работавшим над атеистическим романом. Этот роман „Тени исчезают в полдень“ опубликован в журнале „Сибирские огни“ №№ 7, 8, 9 и 11. Убедительно прошу руководство совета ознакомиться с этим произведением»⁷¹. Для советского правительства в деле агнтирелигиозной пропаганды была необходима поддержка не только со стороны лекторов научного атеизма, но и важно воздействие художественной литературы.

В хрущёвский период активно продвигается подмена религиозных ценностей новыми советскими традициями. Так церковное таинство венчания светские власти пытаются заменить торжественным бракосочетанием и активно пропагандируют эту регистрацию. Уполномоченным отмечается значение светского бракосочетания: «С октября 1963 года в городе Новосибирске было организовано 365 торжественных бракосочетаний. В районах области 110 бракосочетаний. Торжественно прошли бракосочетания в Краснозёрском, Доволенском и некоторых других районах. За последние полгода проводимые советские обряды шире освещаются в местной печати, особенно в газете „Вечерний Новосибирск“ и по телевидению»⁷². Такая подмена и пропаганда исключительно светских торжественных бракосочетаний понятна и исходит от потребности властей в выработке светских заменителей для церковных традиций и обрядов.

Уполномоченным также говорится о поддержке агитаторов антирелигиозной политики. «После июньского Пленума ЦК партии и всесоюз-

⁷¹ ГАНО Ф. Р–1418. Оп. 1. Д. 76. Л. 26.

⁷² ГАНО Ф. Р–1418. Оп. 1. Д. 76. Л. 11.

ного совещания уполномоченных несколько усилилась работа уполномоченного совета по оказанию помощи идеологическим работникам в усилении атеистической пропаганды», таким образом на гонимых оказывают давление, а гонителям оказывают помощь.

Особым и центральным значением во всей идеологической системе является то, как реагирует на данные акции население. В отчёте уполномоченного отмечено недоброжелательное отношение верующих на проводимую антирелигиозную кампанию. Это отношение верующих было естественным, но стычек верующих с представителями власти не происходило. Хотя реакция на антирелигиозную пропаганду простых людей имела важное значение. Из докладной записки о работе по выполнению постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР от 16 марта 1961 года «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культурах» можно обособить раздел, который назывался «О недопустимости перегибов».

В данном разделе описываются поступки неверующих, спровоцированные проводимой пропагандой. «В течение мая месяца к Вознесенскому собору приходили группы школьников с пионерскими галстуками, и днём камнями выбивали в соборе окна»⁷³. Такие деяния — закономерный итог антирелигиозной пропаганды среди школьников, враждебная настроенность к религии воспитывалась с самого детства.

Также из данного документа можно выделить ряд других хулиганских действий, произошедших под влиянием антирелигиозной пропаганды. Так, например, отмечается: «В Шипуновской церкви ребята-школьники забрались на церковь и наверху повесили лозунг — „долой религию, да здравствует коммунизм“. В той же церкви, дети так же выбили в церкви стекла»⁷⁴. Эти действия школьников имели и прямо противоположный результат, уполномоченным отмечается недопустимость такой практики, она фактически признается ошибочной.

Такая реакция может быть вызвана ещё и неверностью формулировок и искажением фактов о Церкви, что фактически приводило к враждебному отношению к верующим. Анализируя данные факты об антирелигиозной политике, нужно отметить примитивный подход советского правительства к осмыслению религиозных структур и к их критике. Проводимая политика научного атеизма попросту носила обвинительный характер в адрес церкви. «Вместо серьезного анализа читателю, как правило, предлагался набор стереотипных суждений относительно конфессий, религиозных организаций и верующих. Они зачастую носили насту-

⁷³ ГАНО Ф. Р–1418. Оп. 1. Д. 64. Л. 13.

⁷⁴ Там же.

пательно-агрессивный характер, были направлены больше на возбуждение враждебности к священнослужителям и верующим»⁷⁵. Этим и объясняется такая реакция. Следует отметить, что сигналом к атаке на религию стало закрытое Постановление секретариата ЦК КПСС от 4 октября 1958 года «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам» «О недостатках научно-атеистической пропаганды». В нём всем партийным, общественным организациям и государственным органам предписывалось развернуть наступление на «религиозные пережитки» советских людей.

После 1964 года антирелигиозная политика научного атеизма несколько ослабла и в 1980-х годах стала постепенно сходить на нет. Этим заканчивалась политика советского государства особого антирелигиозного террора, который выражался в «научном атеизме» и нередко в высказываниях о верующих как о «мракобесах», «фанатиках», «изуверах». Ложные и клеветнические нападки на Церковь прекратились.

Источники, отражающие деятельность уполномоченных по делам Русской Православной Церкви в хрущёвский период, позволяют сделать вывод, что советское государство делегировало им полномочия вмешиваться в дела Церкви и фактически управлять церковными структурами. Согласно постановлению Совета министров СССР «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культурах» 1961 года уполномоченный мог:

- 1) снимать с регистрации священнослужителя, тем самым препятствуя его служению,
- 2) закрывать по определённым причинам церкви, причём зачастую эти причины были сфальсифицированы,
- 3) облагать церкви налогами, что приводило к обнищанию приходов,
- 4) самостоятельно определять, где служить священнику.

Это открывало такие возможности для самоуправства уполномоченных, что часто ставило Церковь в очень сложное положение.

Следует отметить мудрость решений и дипломатичность архиереев, управлявших в это время Новосибирской епархией. Духовенство Новосибирского благочиния не поддавалось на провокации уполномоченного, трое правящих епископов (епископ Донат, епископ Леонтий, архиепископ Кассиан) последовательно отстаивали интересы Церкви, старались сохранить от закрытия и разрушения храмы епархии, сохранить и поддержать православные общины, верующих. Они умело справлялись с прово-

⁷⁵ Горбатов А.В. Пропаганда и СМИ в период хрущевской антирелигиозной кампании... – С. 160.

кационными нападками на Церковь, отстаивали церковную позицию в полемике с уполномоченным по делам религий.

Если в 1920-е годы в советском обществе насаждался «воинствующий» атеизм, то во времена хрущёвской «оттепели» наблюдается широкое распространение на разных уровнях «научного» атеизма, суть которого заключалось в том, чтобы принизить Церковь во всех отношениях. Проводимая советским правительством антирелигиозная пропаганда, а именно лекционные занятия в вузах города, статьи газет «Вечерний Новосибирск» и «Советская Сибирь», не принесла желаемых успехов для советской власти. Несмотря на проводимую политику научного атеизма, уполномоченный вынужден был неоднократно признавать, что «ещё велика посещаемость церквей».

За всю хрущёвскую кампанию на территории Новосибирского благочиния было закрыто 3 из 7 православных храмов. На оставшиеся 4 православные церкви оказывалось давление как со стороны советской власти, так и со стороны населения, иногда дело доходило и до хулиганских выходов агрессивно настроенных подростков. Но верующие люди не ответили взаимной враждебностью. Источники свидетельствуют, что верующие поистине выражали христианское отношение к враждебно настроенным людям. Новосибирская паства и клир благочиния невероятными дипломатическими усилиями сохранили целостность епархиальной жизни и дали толчок для развития нынешней Новосибирской митрополии.